

А. К. МАТВЕЕВ (Свердловск)

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЭТИМОЛОГИИ. III

(Некоторые прибалтийско-финские элементы в субстратной топонимике русского Севера)

6. *ихал-* (*ихаль-*)

Ихала I, р. (басс. Пинеги, В-Т), *Ихала* II, ур. (Вель.), *Ихалица*, р. (басс. Сухоны, М-Р), *Ихальнема*, мыс (Пин.), *Ихальное*, оз. (Пин.).

Ср. фин. *iha* 'веселый, радостный, хороший', *ihala* 'необычный', кар. *ihalañe* 'необычный', кар.-ливв. *ihalu*, *ihal* 'прелестный, прекрасный, живописный (о местности)', вепс. *ihastuda* 'обрадоваться', эст. *iha* 'желание, охота' (SKES I 101); ср. также кар.-ливв. *ihaloija* 'любоваться', *ihala* 'божеский' (в выражении *ihala ildu* 'божеский вечер') (Г. Н. Макаров, Диалектологический словарь карельского языка (ливвиковский диалект) [Рукопись]). Наиболее близки к субстратным названиям финские и ливвиковские данные.

Смягчение *л > л'* в топониме *Ихальнема*, видимо, обусловлено позицией (перед *н'*). В названии оз. *Ихальное* смягчение объясняется воздействием русской модели (ср. *школа* — *школьное* и *Ихала* — *Ихальное*).

В финской и карельской топонимике есть несколько названий *Ihala*, которые чаще всего относятся к населенным пунктам. В русской топонимике отмечены аналогичные наименования деревень и урочищ (*Весёлая*, *Весёлое*).

7. *канз-* (*каньз-*)

Канза I, р. (басс. оз. Лача), *Канза* II, р. (басс. Онеги, Он.), *Канза* III (пр. Сев. Двины, Котл.), *Канзапелда*, н. п. (Он.), *Канзиха*, руч. (Прим.), *Канзов*, руч. (пр. Ниж. Тоймы, В-Т), *Канзово*, оз. (Бел.), *Канзозеро* I, II (Он.), *Каньзело*, поле (Нянд.).

Ср. *Канза*, д. (Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятины 7008 года. 2-я половина. — Временник Московского общества истории и древностей российских, кн. 11, Москва 1851, стр. 65), *Канзанаволок*, д. (Список населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год, Петрозаводск 1907), *Канза-озеро* (Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг., Ленинград 1930, стр. 57), *Канзозерка* (С. В. Григорьев, Каталог рек Карелии [Рукопись]).

Ср. фин. *kansa* 'народ, люди', кар. *kañža* 'народ, люди, общество, компания', вепс. *kanz* 'семья' (SKES I 156); ср. также кар. *kanža* 'родственники; гости свадебного стола' (А. А. Беляков, Картотека сло-

варя калининских карел), 'гости свадебного пира', кар.-люд. *kanz* 'стадо животных' (Н. И. Богданов, К вопросу о древнем значении слова *kansa* в прибалтийско-финских языках. — Известия Карельского и Кольского филиалов АН СССР II, Петрозаводск 1958, стр. 166), кар.-ливв. *kanzu* 'семья; группа людей; собеседник' (Г. Н. Макаров, Диалектологический словарь карельского языка (ливвиковский диалект)), кар.-ливв. *kanzu* 'kansa, joukko' (P. Pohjanvalo, Salmin murteen sanakirja. Täydennysosa, Helsinki 1950, стр. 76).

Из топонимов с основой *канз-*, *каньз-* фонетические трудности вызывает только *Каньзело*, однако и эта форма хорошо объясняется при учете русской адаптации: смягчение согласного *н* перед *з'* обычно, окончание *-ло* (< *-la*) также появилось на русской почве (*пол-е Каньзел-о*). В семантическом отношении этот топоним сомнений не вызывает, указывая в какой-то мере на социальную сторону жизни древнего населения Севера. Первоначальное значение *kansa* — 'коллектив, группа людей, род, племя'.¹ Для объяснения семантики топонима важно следующее указание: «Около дер. Котчуря Крошнозерского сельсовета Пряжинского района КАСССР, в которой живут карелы-ливвики, имеются поля, которые называются *kanzanpraikku* 'общественные поля'. *Kanzanpraikku* очень большое поле. Это показывает, что оно могло быть обработано только большим коллективом».²

К прибалтийско-финским довольно близки саамские слова (ср. саам. *gazze* 'общество, домочадцы', кильд. *käinc* 'товарищ'; подробнее в SKES I 156—157), однако более вероятно прибалтийско-финское происхождение топонимов, совершенно прозрачное в *Кансапельда* (фин. *Kansapelto*). Консонантизм названий соответствует вепско-людиковско-ливвиковскому типу. Ср. фин. *Kansa-aho*, *Kansanlahti*, *Kansanoja*, *Kansola*; ср. также в русской топонимике Архангельской области: *Обчез* (н. п.), *Обчий* (руч.), *Обчина* (луг), *Обчий* (руч.), *Община* (поле).

8. *-ранда* (*-ронда*), *ранд-*

В субстратной топонимике Севера этот компонент выступает как в функции детерминатива, так и основы.

А. Названия с детерминативом *-ранда*, *-ронда* встречаются редко, не образуя сколько-нибудь плотного ареала. Зона их распространения — север и северо-восток Архангельской области. Это, как правило, названия деревень и урочищ: *Вашкаранда*, н. п. (Холм.), *Вондранда* (*Вондронда*), мыс (Пин.), *Кукранда*, мыс (Пин.), *Кундаранда*, дер., быв. Двинской уезд (Сборник грамот коллегии экономики I, Петроград 1922, № 74), *Лындранский* (< **Лындранда*)³, луг (Пин.), *Пукаранда*, луг. (Шенк.). В самостоятельном топонимическом употреблении термин не зафиксирован.

Колебание *-ранда* ~ *-ронда* может иметь различное происхождение. Так, в случае *Вондранда* ~ *Вондронда* вероятна прогрессивная ассимиляция гласных (*о — а ~ о — о*). Отражение старого соответствия прибалт.-фин. *a* ~ рус. *о* в формах с *-ронда* предположить трудно: примеры малочисленны, имеются параллельные формы с *-ранда*.

Д. П. Европеус считает формант древнеугорским, исходя из того, что он встречается в «древнеугорской» области, прилегающей к Сев.

¹ Н. И. Богданов, К вопросу о древнем значении слова *kansa* в прибалтийско-финских языках. — Известия Карельского и Кольского филиалов АН СССР II, Петрозаводск 1958, стр. 167.

² Там же, стр. 168.

³ Ср. *Кузаранские волости* (Грамоты Великого Новгорода и Пскова, Москва—Ленинград 1949, № 285) < *Кузаранда*.

Двине, «в чисто угорских сложных словах». ⁴ Это утверждение голо-
слодно: в угорских языках соответствующее слово вообще не засвиде-
тельствовано.

Ср. фин. *ranta*, кар. *ranta, randa*, кар.-ливв. *randu*, кар.-люд. *rand, rande, randu*, вепс., эст. *rand*, лив. *rānda, rānda* 'берег' (< герм.) (SKES III 733—734).

Ср. в карельской топонимике: *Кузаранда, Питкяранта, Ханаранта, Хиухтиранта, Lehtoranta*; в финской: *Hiekkaranta, Maitoranta, Siltaranta, Veneranta, Vesiranta* и многие другие.

Б. *Рандач*, н. п. (Бел.), *Ранднаволок*, ур. (Он.), *Рандова* (пр. Выи, Б-Т), *Рандогач*, залив (Бел.), *Рандольня*, ур. (Бел.), *Рандростров* (< **Рандостров*) (Пин.), *Рандучи*, луг (Нянд.).

Ср. *Рандакула, Рандукула* (Переписная окладная книга по Нову-
городу Вотьской пятины 7008 года. 2-я половина, стр. 152—153), *Ран-
дала* (там же, стр. 177), *Рандога* (Список населенных мест Новгород-
ской губернии. Вып. VII. Тихвинский уезд, Новгород 1911), *Рандозеро*
(С. В. Григорьев, Г. Л. Грицевская, Каталог озер Карелии,
Москва—Ленинград 1959).

Название *Рандач* А. И. Попов объясняет из вепс. *rand* (фин. *ranta*)
'берег' с -ч карело-вепского типа (А. И. Попов, Топонимика Бело-
зерского края. — Ученые записки Ленинградского гос. университета,
№ 105, Ленинград 1948, стр. 169). Топоним *Рандольня* хорошо этимоло-
гизируется из вепс. *randaliine* 'прибрежный' (М. И. Зайцева,
М. И. Муллонен, Словарь вепского языка, Ленинград 1972, стр. 463).

Ср. в финской топонимике: *Rantajoki, Rantala, Rantaniemi, Ranta-
pelto, Rantasalo*.

9. *рид-*

Риднема I, луг (В-Т), *Риднема II*, луг (Пин.). Ср. *Ридсельга* (Спи-
сок населенных мест Олонецкой губернии по сведениям за 1905 год).

Ср. фин. *riita* 'спор, ссора, раздор', диал. 'война', кар. *riita, riida*,
кар.-ливв. *riidu*, кар.-люд. *rid*, вепс. *rid, rid*, эст. *riid*, лив. *rid* 'спор,
ссора' (< сканд.); сканд. или прибалт.-фин. > саам. (саамШ *rito*,
саамН *rii'do*, саамК *reiṣ^A* то же) (SKES III 791); ср. также фин. *rita*,
кар., кар.-ливв. *rita, rida, rida*, кар.-люд. *rida*, вепс. *rida, rid(a)* (эти
слова обозначают различные виды ловушек для зверей и птиц; SKES
III 814—815). Важно указание, что в топонимических названиях Фин-
ляндии широко представлен компонент *Rita-, Rito-* 'ловушка' (SKES
III 814).

Первая из этих этимологий подтверждается преданием о сражении
между русскими и местной чюдью, будто бы происшедшем в древности
на месте современного села Сура, рядом с которым находится *Рид-
нема I*. О жителях этого села до сих пор говорят «сура — дура» (Уст.,
Лихачево), что, может быть, пережиточно отражает отношение рус-
ских первопроходцев к летописной Суре Поганой (Акты социально-эко-
номической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала
XVI вв. Том III, Москва 1964, № 17, 1471 г.). По преданию, после по-
бедного для русских исхода сражения тела «поганых» были брошены
в р. Мысовую (впадает в Пинегу справа напротив устья р. Суры), ко-

⁴ Д. П. Европеус, Об угорском народе, обитавшем в средней и северной
России, в Финляндии и в северной части Скандинавии до прибытия туда нынешних
их жителей, Петербург 1874, стр. 12.

торая с тех пор стала называться *Поганец* и только недавно была переименована.

Ср. в финской топонимике: *Riitaniemi, Riitaniitty, Riitanurmi; Ritämäki, Ritaniemi, Ritaranta*.

10. хайн-

Хайнаволок (< *Хайннаволок), мыс (Он.), *Хайнасское*, болото (Он.), *Хайнов I*, руч. (пр. Илеши, В-Т), *Хайнов II*, руч. (басс. Моши, Нянд.), *Хайнов III*, руч. (басс. Пинеги, В-Т), *Хайнова, I, II, III*, р. (басс. Пинеги, В-Т), *Хайнова IV*, р. (басс. Пинеги, Пин.), *Хайнович*, руч. (Он.), *Хайнозеро I* (Карг.), *Хайнозеро II, III* (Он.), *Хайнозеро IV* (Холм.), *Хайноручей* (Он.).

Формант *-ович*, видимо, возник на русской почве, хотя существование такой модели русской топонимикой региона не подтверждается. Вообще этот случай темен.

Ср. фин., кар. *heinä*, кар.-ливв. *heinü*, кар.-люд. *heín, hein, heine, heíne*, вепс. *hein, hín*, вод. *einä*, эст. *hein*, эст. южн. *hain*, лив. *aina, aina* 'сено, трава' < балт. (SKES I 64—65).

В топонимах отражен древний вокализм (*šaina, см. SKES I 65), засвидетельствованный в южноэстонских говорах и ливском языке.

Топонимы с этой основой распространены преимущественно в бассейнах Онеги и Пинеги.

Ср. в карельской топонимике: *Хейня-йоки, Хейня-оя* (С. В. Григорьев, Каталог рек Карелии); в финской топонимике: *Heinälahti, Heinänurmi, Heinäs, Heinäsaaret*; ср. также русские названия в Архангельской области: *Сенной руч., Сенная р., Сенное болото*.

Сокращения названий районов

Архангельской области: **Вель**. — Вельский, **В-Т** — Верхне-Тоемский, **Карг.** — Каргопольский, **Котл.** — Котласский, **Нянд.** — Няндомский, **Он.** — Онежский, **Пин.** — Пинежский, **Прим.** — Приморский, **Уст.** — Устьянский, **Холм.** — Холмогорский, **Шенк.** — Шенкурский.

Вологодской области: **Бел.** — Белозерский, **М-Р** — Междуреченский.

А. К. MATVEJEV (Sverdlovsk)

TOPONYMIC ETYMOLOGIES. III

The paper deals with some Balto-Fennic elements in the substratal toponymy of Northern Russia: *ихал-* (*ихаль-*) ~ Finn. *iha* 'gay, pleasant', *ihala* 'unusual', *канз-* (*каньз-*) ~ Finn. *kansa* 'people', *-ранда* (*-ронда*), *ранд-* ~ Finn. *ranta* 'bank, coast', *рид-* ~ Finn. *riita* 'quarrel' or *rita* 'trap', *хайн-* ~ Finn. *heinä* 'hay'.